

«Театр старой голубятни»

ИСПОЛНИЛОСЬ пятьдесят лет со дня открытия одного из самых известных французских театров — «Театра старой голубятни» («Вьё Коломбье»). Театр, получивший свое название от улицы в Париже, на которой было расположено его здание, показал 22 октября 1913 года свой первый спектакль — драму современника Шекспира Томаса Хейвуда «Женщина, убитая своей добротой» и фарс Мольера «Любовь-исцелительница». Уже самый выбор этих пьес был характерным для творческой программы нового театра. Его основатель — актер и режиссер Жак Копо накануне открытия «Вьё Коломбье» опубликовал манифест, бросив вызов духу буржуазной коммерции, ведущему к упадку театрального искусства.

В манифесте Копо писал: «...повсюду — даже там, где великие традиции должны были бы опосредствовать сохранению некоторой справедливости, — все тот же дух каботинажа и спекуляции, все та же подлость... продукция, все более бездушная и бессмысленная, критика, все более сочувствующая ей, вкусы публики, все более обивающей — с пути, — все это возмущает нас и в то же время придает нам силы для борьбы!..».

С первых своих шагов «Театр старой голубятни» противопоставлял пошлости и рутине литературно значительный репер-

туар, составленный прежде всего из произведений классиков французских и иностранных (Мольер, Расин, Корнель, Бомарше, Шекспир, Гольдони, Гоголь). В дальнейшем на его сцене появились пьесы Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и современных французских драматургов. Выдвижение на первый план актера, создающего психологически углубленные образы, подчеркнутая строгость и лаконичность декоративного оформления, догматически противопоставленная пышности внешних зрительных эффектов, — все это помогало сосредоточить внимание на раскрытии духовной жизни героев во всем ее богатстве и разнообразии.

Одним из наиболее примечательных спектаклей театра явилась созданная Жаком Копо (совместно с Жаном Круэ) инсценировка «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского. А. В. Луначарский, видевший этот спектакль в 1914 году, посвятил ему одну из своих корреспонденций из Парижа, отмечая, что успех инсценировки «...перед французской публикой есть несомненная заслуга, акт пропаганды серьезного искусства с омертвевающей парижской сцены».

С труппой «Вьё Коломбье» тесно связана творческая жизнь таких крупных деятелей французского театра, как, например, Шарль Дюллен и Луи Жуве.

Материальные трудности привели к тому, что в 1924 году труппа «Вьё Коломбье» распалась и в здании театра стали играть различные коллективы, непосредственно не связанные с традициями Жака Копо. Однако в дальнейшем театр вновь возродился, когда в сезоне 1934/35 года в зале на улице Вьё Коломбье начинает выступать труппа, возглавленная учеником и последователем Копо — актером и режиссером Мишелем Сен-Дени. И хотя затем труппа снова стала

текущей и непостоянной, сменялись и актеры, и режиссеры, тем не менее связь с первоначальной творческой программой, наченной основателем театра, не утрачивалась. В этом мог убедиться и наш зритель, когда «Театр старой голубятни» во время гастролей в СССР (1960 г.) с успехом показал «Жаворонка» Ж. Ануя с талантливой Сюзанн Флон в роли Жанны и антивоенную пьесу Жироду «Троянской войны не будет».

Поздравляя театр «Вьё Коломбье» с его пятидесятилетием, хочется вспомнить о тех дружеских контактах, которые связывали Жака Копо с К. С. Станиславским. Обращаясь к Константину Сергеевичу в речи на заседании, организованном в Париже перед началом гастролей МХАТа 4 декабря 1922 года, Копо говорил: «Мы следуем вашему примеру, ибо идея театра искренности, красоты, внутренней правды близка нам, понятна всем».

Идея такого театра, о каком говорил Жак Копо, не утратила своей жизненной силы и сегодня. И мы, деятели советского театра, желаем «Вьё Коломбье» новых успехов в благородном деле ее осуществления.

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР.

ДОБЕ
МОСКВА
ГОЛУБЯТНИ
24 OCT 1963